Грохот грохот.

Внутри кареты, сделанной из собачьей упряжки, чтобы ездить по снегу.

Каллиус сидел и смотрел на стоящую перед ним девушку.

Тот же цвет волос, что и у него.

Те же глаза.

Эмили фон Джервейн.

Оба с любопытством глядели друг на друга.

Двое сопровождавших Эмили слуг, что-то бормотали и косились на Каллиуса. Брунс был немного недоволен сложившейся ситуацией.

Съехав с горы и добравшись до ближайшей деревни, они раздобыли повозку, нагрузили ее своими трофеями и отправились на север.

И вот прошло полдня.

Каллиус и Эмили продолжали смотреть друг на друга, не произнося ни слова.

В королевстве Карпе не было человека, который не знал бы Джервейнов с Севера.

Черные волосы.

И серые глаза.

Каллиус и Эмили из одной семьи.

'Не может быть, чтобы мастер был женат, так что должно быть кузина'.

Слуги Эмили, похоже, думали так же.

Кхм.

Сейчас слуга Каллиуса и друг сердца должны выступить вперед.

"А, позвольте представить вам моего мастера... Внушительный пилигрим, поклоняющийся великому богу Вальтрусу..."

После...

Милый голос Эмили прервал слова Брунса, пронзив до самой сути дела.

"Ублюдок Джервейна".

Хук! Брунс, как и сопровождающие, были поражены и затаили дыхание.

"Тупой человек, у которого с детства не было таланта к фехтованию. Тот, кто имеет высокомерное отношение, смотрящего на других свысока и учащий их, хотя его собственная голова пуста. Пристрастен к чувственным удовольствиям и разврату, поэтому часто растрачивает свое богатство. Редкостный мусор".

Брунс моргнул.

Помимо подлинности слов, выплеснутых в скором темпе, он был сбит с толку, на самом ли деле, такой милый, как кукла, ребенок действительно произносила эти слова.

Он потер уши, чтобы проверить, не ослышался ли он.

Но в этой тираде было слишком много слов, чтобы он мог что-то не расслышать.

Брунс сглотнул.

Каллиус, которого он знал, был пилигримом, не знающим пощады в своих поступках.

Мужчина среди мужчин, без колебаний достающий меч, который всегда ставил свою жизнь на кон, когда дело доходило до драки.

'Сказать, что у него нет таланта к фехтованию...'

Он не понимал.

Брунс взглянул на своего мастера Каллиуса.

Несмотря на унизительные замечания ребенка, его лицо было спокойным.

"Эмили. Откуда ты услышала это?"

"Прямые потомки Джервейна, а также люди из побочных ветвей сейчас заняты покорением Белого леса на севере".

Эмилия указала пальцем на шею Каллиуса, а затем на тыльную сторону его руки.

"Добавь к этому четки на шее и стигмат на руке. Я слышала, что ты единственный, пилигрим в ком течет кровь Джервейн. Позорник".

"Ты умна".

"В отличие от тебя".

Пшк.

Каллиус усмехнулся.

Ей было всего чуть больше двенадцати лет.

Она была гораздо более смышленой и ловкой, чем можно было ожидать от ее возраста.

Но, в конце концов, она была ребенком Джервейн.

Если ты унаследовал кровь Джервейн, ты должен быть таким.

Потому что это соответствует имени Джервен, восхваляемому массами.

'Джервен...'

Я приехал на Север, чтобы встретиться с Бернардом, но я не ожидал встретить кого-то из Джервейна до этого.

"Тогда почему тебя схватили разбойники?"

"Я не хочу тебе говорить".

Довольно враждебно.

Вероятно, она слышала слухи и истории обо мне от других членов семьи.

'Да.'

Каллиус, позор Джервейна, который не покрыл свою семью славой, а скорее окрасил ее имя дерьмом.

Даже у маленького ребенка не будет о нем хорошего мнения, если она с ранних лет слышала истории о нем.

'Вот почему я не хотел встречаться ни с кем из семьи'.

Нет причин для встречи, ничего хорошего не вышло бы, встретить мы ".

Отношения между Джервейнами и Каллиусом запутаны как узел.

Который лучше разрубить, чем развязать.

По этой причине Каллиус ни разу не ступал в поместье Джервейна за три года, прошедшие с тех пор, как он стал пилигримом.

"Но чей ребенок Эмили?

Я не помню, чтобы я это прописывал.

'Если бы это была прямая линия, я бы знал'.

Полагаю, возможно, она ребенок из побочной ветви.

'Это не имеет значения.'

Это довольно интересно, но нынешняя цель Каллиуса - владелец Меча Духа, Бернард из Джервейна.

Тем не менее она вроде племянница, так что просто отвезем ее домой.

Тем более, она попала в плен к бандитам и он чувствовал себя немного тревожно.

'Внешне выглядит умной, как она попала в плен к бандитам?'

Ему было любопытно.

"Эмили."

"Не говори со мной так, будто ты мой друг. Идиот."

"Как у тебя с владением мечом?"

"Лучше, чем ты".

"Тогда как получилось, что тебя схватили?"

"Я не хочу об этом говорить".

"Может, у тебя нет таланта?"

"Не в этом дело! Не позорь имя семьи, говоря о том чего не понимаешь!".

Она замолчала говоря, что это бессмысленно объяснять.

"Но я не думаю, что это какая-то великая история".

"Это великая тайна, которую тебе не понять".

Просто быть пойманной бандитами, какая великая история может стоять за этим? История стала неинтересной с того момента, как в нее ввязались эти никудышные бандиты".

Тот, в ком течет кровь Джервейн –

Захвачен придорожными бандитами.

Каллиус заметил, что Эмили смотрит на него ядовитым взглядом.

"Твоя божественная кровь (sacred orifice)[1] заблокирована?"

Услышав это, руки Эмилии сжались в кулаки.

'Похоже, это верный ответ'.

Некоторые древние благородные роды, включая Джервейна, имеют свои особенности.

Это результат божественного крещения со времен основания королевства.

Вот почему у королевской семьи и некоторых семей-основателей глаза или волосы необычного цвета, или на их теле есть стигматы.

Поэтому члены этих семей могут обладать божественной силой даже без крещения.

Разумеется, то же самое верно и для Джервенов.

Их серые глаза содержат Божий след.

Поэтому Джервейны рождаются с божественной силой и относительно легко управляются с мечом.

'Но божественная сила Эмили слишком слаба'.

Не то чтобы божественной силы совсем нет,но она кажется странно хрупкой.

Как и когда Каллиус носил [Браслет Виви], присутствие Эмили ощущалось довольно слабо.

Но у такого ребенка не может быть такого артефакта.

Разумно предположить, что священный проход, канал, через который течет божественная сила, заблокирован.

"С тобой произошел несчастный случай? Или это было намеренно?"

"..."

Эмили закрыла рот.

Крупные капли слез печально свисали с уголков ее глаз.

Она отчаянно пыталась сдержать слезы.

Видя, как Эмили смотрит в пол, Каллиус повернулся, чтобы посмотреть на пейзаж за пределами кареты.

Должно быть, у тебя есть история, которую ты не можешь мне рассказать.

Ему было немного любопытно, но он не стал расспрашивать дальше. Ему не хотелось много говорить, как не хотелось и выслушивать ситуацию Джервейна.

В конце концов, это была всего лишь недолгая встреча.

Которая скоро закончится.

Так что не было смысла беспокоиться.

Их путешествие продолжалось три дня.

Наконец повозка прибыла на территорию семьи Джервейн. Прямо впереди виднелся город, построенный на огромном участке земли, и величественно возвышающийся в конце замок.

Замок Джеварш, родовой дом семьи Джервейн.

"Давайте расстанемся здесь".

Каллиус сразу же попрощался с Эмили.

Эмили тоже фыркнула, отвернулась и начала ковылять в сторону замка.

"Ты не хочешь идти?"

Эмилия и ее сопровождающие пробирались к замку по плотному снегу.

Замок располагался на вершине крутого утеса, с крепкими стенами и высокими крепостными стенами. Замок Джеварш был ничем иным, как естественной крепостью, и именно там должна была находиться Эмили фон Джервейн, а не бегать снаружи.

"Это поместье семьи Джервейн. Они узнают меня, а это ничем хорошим не закончится".

"У нас заканчивается еда... и нам нужно кое-что продать".

"Вы ведете себя шумно".

Люди Севера относятся к роду Джервейн с глубочайшим уважением. Джервейн – это щит

Севера, поэтому невозможно, чтобы местные жители не узнали Джервейна с первого взгляда.

Поэтому Каллиусу было трудно войти в поместье Джервейнов.

Ведь новости быстро дойдут до семьи, как только местные жители узнают и поприветствуют его.

'Нет ничего хорошего в том, что местный позор бродит по окрестностям'.

Считается удачей, если никто не замахивается на тебя ножом и не ругает, чтобы ты убирался к черту.

"Поехали".

Сейчас важно не существование Эмили, а владелец Духовного Меча, Бернард.

"Но что за человек этот Бернард, которого нам нужно найти?"

Уголки губ Каллиуса дернулись от вопроса Брунса.

Его глаза стали острыми, а руки сжали рукоять меча, висевшего у него на поясе.

"Это проклятый старик".

* * *

Крепость Джеварш.

Челелеук.

Толстые цепи зазвенели, когда огромные ворота медленно открылись.

Кугугунг.

Вошел ребенок и двое сопровождающих.

Черные волосы и серые глаза.

Девушка с аккуратными короткими волосами и прекрасной прической.

Это была Эмили фон Джервейн.

Как только ворота открылись, Эмили вошла и поспешила к часовне.

Открыв дверь, она увидела пожилого мужчину с седыми волосами пившего алкоголь перед статуей Вальтруса.

"Ох, это святая вода..."

Его лицо раскраснелось, как будто он был совершенно пьян, и алкоголь стекал по его белой бороде.

Если он и притворялся священником, то производил не очень хорошее впечатление.

"Дедушка. Ты знаешь, откуда я только что вернулся?"

"А? Кто ты?"

"Это Эмили, Эмили! Неужели ты меня больше не помнишь?!"

"А, Эмили, моя милая внучка!"

"Нет, я не внучка дедушки, я скорее твоя внучатая племянница".

"Но где же ты была? Слуги повсюду искали тебя, потому что ты исчезла".

Эмили села с одной стороны часовни с колючим лицом.

"Я пошла и подняла меч против разбойников".

Потом меня поймали.

"Ооо. Почему ты поступил так безрассудно? Я же говорил, что тебе еще рано".

"Я никогда никого не убивал. Альберт сказал, что ты должен убить, чтобы стать настоящим рыцарем. Тогда моя божественная кровь сможет разблокироваться".

Священник посмотрел на Эмили с жалостью и похлопал ее по плечу.

"Но как тебе удалось сбежать?"

"... Кое-кто помог мне".

"О, да будет он благословен! Кто это, я должна выразить ему свою благодарность".

"Это кто-то из знакомых дедушки".

"Хм? Кто-то, кого я знаю? Гилберт? Нет, он сейчас на передовой... Тогда Чарли? Нет, он сейчас охотится на волшебных зверей в Белом лесу..."

Кто бы это мог быть?

"Позор Джервейна".

Глаза пьяного священника сузились.

"Эй..."

"Этот ублюдок... он спас меня".

"Как он?"

"Он красив. Он назвал меня умной".

"Но он не был вульгарным, верно?"

"Да... как дедушка и сказал".

Хахаха!

Священник, радостно смеясь, коснулся рукояти меча, висевшего у него на поясе.

"Каллиус. Значит, он вернулся".

Его звали Бернард.

Паладин, который нашел свой собственный меч после долгого паломничества.

Примечания анлейта:

[1] () переводится как божественная кровь (sacred orifice). Из контекста это похоже на меридианы для направления ци в китайской медицине, но только для направления божественной силы.

Мои примечания:

Jervain’s scapegrace – я глянул и кажется это слово сочетание ещё часто будет встречаться, но я не совсем решил как правильно и лаконично будет его перевести. Так что скорее всего это часто будет меняться. Если есть предложения я весь во внимании.

http://tl.rulate.ru/book/62546/3642103